

Бета-тестеры ЖЭК-экстрим: травля

Виртуальное пространство игры «ЖЭК-экстрим» Квартира № 13

11 апреля 12:10 реального времени

— И кто там?

— Откройте, коммунальные услуги.

Щелкнул один замок, клацнул второй, лязгнул засов. Между дверью и косяком появился зазор, перечеркнутый серебристой цепочкой, подозрительный глаз уставился на Ксенобайта. Программист не стал дожидаться, осточертевшей хуже двоичного кода реплики вроде «А документик имеется?», и просто заехал по двери ногой, обутой в тяжелый резиновый сапог.

Дряхлая с виду бабка проворно отскочила в сторону, испугано крестясь, когда ей под нос, точно ответ на не высказанное возмущение, ткнулся ствол похожего на огнемёт распылителя.

— Мыши, крысы есть? — строго спросил Ксенобайт.

— Ой, батюшки, что ж это делается? — запричитала бабка.

— Вопросы тут задаю я! — рявкнул программист. — Мыши, крысы есть?!

— Нетуть!

— Связист! Карту и связь. Вызвать командиров подразделений. Разведка — зачистить квартиру!

Ксенобайт мотнул головой, и в коридор один за другим быстро втянулись четыре упакованных в костюмы химзащиты бойца. Программист уверенно направился в комнату, отстегивая по пути респиратор. В квартире закипела деятельность: люди в противогазах вкатывали здоровенные баллоны, помеченные сразу тремя значками: крюкастым крестом «биологически агрессивной среды», трилистником радиации и классическим черепом с надписью «не влезай, убьет», втащили компрессор, разложили на столе план дома. Связист, деловито вырвав местный аппарат, прилаживал к телефонной розетке нечто напоминающее средних размеров синтезатор с телефонной трубкой.

— Значит, так, — мрачно проговорил Ксенобайт собравшимся вокруг командирам. — Они будут отступать по системам вентиляции. Основного удара стоит ждать здесь и здесь. Ты...

Палец Ксенобайта ткнул в одного из бойцов. Тот вытянулся, взяв распылитель на караул и что-то преданно хрюкнул противогазом.

— Берешь на себя санузел. Подтянешь туда компрессор, разрешаю использовать смеси «Красная заря» и «Смер-Т». Я беру на себя кухню...

Программист обвел тяжелым взглядом присевших командиров и цыкнул зубом.

— Со мной пойдут только добровольцы. Помните, прорвется если хоть один — нам не останется места в этом доме. Добровольцами будешь ты и ты. Все понятно? По местам, готовность номер один, ждать сигнала.

— Батюшки святой, — захныкала бабка, которую два мрачных противогаса держали на прицеле распылителей. — Никак война?!

— Хуже, бабуля, — равнодушно ответил Ксенобайт, пришнуровывая прорезиненные краги к рукавам кожаного плаща. — Это битва. Битва за выживание человечества как вида в отдельно взятом доме. Без пощады, без права на ошибку. Проще говоря — будем тараканов морить. Постановление ЖЭКа читали?!

Бабка подняла было руку, чтобы очередной раз перекреститься, но безвольно ее опустила. В ее глазах зажглась какая-то безысходная тоска.

— Почему не эвакуировались?

— Дык некуда мне, касатик... Одна я на белом свете, как перст одна...

— Отставить! — рявкнул Ксенобайт. — Принять меры по отражению газовой атаки!

Бабка вытянулась в струнку, затем проворно нырнула куда-то в шкаф и появилась в лепестковом противогазе времен Второй Мировой.

— Бу-бу, бу-бу-бу-бу!

— Докладывайте отчетливее! — строго велел Ксенобайт.

— Я говорю, а моль извести можете? И клопы, клопы, кровопийцы, житья от них нет!

Ксенобайт схватился за распылитель и коротко велел:

— Разведку разжаловать в сантехники! Боевая тревога, **газы!**

Сорвав с пояса дымовую шашку, программист рванул запал и швырнул ее в шкаф. Перехватив распылитель, он направил его на диван и вдавил гашетку. Раздалось противное шипение, из раструба ударила тугая струя едко-зеленого тумана, моментально окутавшая диван и стоящее рядом кресло.

Пару секунд все было тихо, потом диван вдруг зашевелился. Он мелко дрожал, подпрыгивая на кривых ножках, а его обивка буквально бурлила. Из шкафа сквозь все щели повалил дым и раздался приглушенный удушливый кашель. Ксенобайт вопросительно глянул на бабу.

— Ой, это же кот мой, Васька!

Программист приоткрыл дверцу шкафа. Из нее тут же вывалился здоровенный полосатый кот: глаза у него были ошалевшие, красные, точно у вурдалака, морда обмотана платком.

— Санитары, у нас раненый из гражданского населения. Связист! Готовность по этажам!

— Чердак вышел на позицию и доложил о готовности. Шестнадцатый готов. Пятнадцатый... Четырнадцатый... Тринадцатый...

Связист монотонно перечислял этажи. Осложнения возникли только на восьмом и пятом, где жильцы забаррикадировались в квартирах. Ксенобайт хладнокровно велел подключить баллоны с отравой к их системе вентиляции. Наконец все этажи рапортовали о готовности.

Ксенобайт натянул на лицо респиратор и очки-консервы, поправил на голове кожаную фуражку и поднял воротник плаща. Взглянув на манометр подвешенного на спину баллона, он в сопровождении двух «добровольцев» и вооружившейся сковородкой бабки встал на пороге кухни.

— Приготовиться к бою! — прогудел программист. — Чердак! Десятисекундная готовность...

В квартире наступила тишина. Связист в комнате напряженно вслушивался в телефонную трубку своего агрегата.

— Чердак газы пустил! Шестнадцатый этаж к выполнению приступил. Пятнадцатый... Четырнадцатый...

Ксенобайт покрепче перехватил распылитель, настороженно разглядывая грязный потолок. Прошло несколько минут, прежде чем программист расслышал приближающийся гул.

— Ну, держись, братушки, — пробормотал он. — Сейчас начнется...

Постепенно гул перерос в мощный топот тысяч лапок. На полках стала мелко подрагивать посуда.

— Прорыв! — донесся отчаянный вопль из санузда. — Газы!

Ксенобайт вскинул распылитель на закрытое грязной решеткой отверстие вентиляции под потолком над раковиной. В тот же миг решетка вылетела, из отверстия хлынул мощный бурлящий поток.

— Газы! — завопил программист, вдавливая гашетку.

Тараканы полились в кухню тугой черно-рыжей струей. Помещение моментально заволочло ядовито-зеленым туманом.

— Банза-ай! — неожиданно заверещала бабка, принимаясь остервенело колотить по живому потоку сковородкой.

— Ась? — моментально откликнулся дед, но услышал его, разумеется, только Ксенобайт.

— Не дайте им прорваться к подвалу! — вопил программист, от души поливая ядом насекомых. — Компрессор сюда!

Два бойца в химзащите проворно подключили к компрессору очередной баллон с отравой. Однако Ксенобайта медленно, но верно отжимали в коридор.

— Оборона в сортире прорвана, — панически доложил связист.

— Подтянуть сюда отряды с чердака и этажей с шестнадцатого по тринадцатый... Травите их, парни... травите!

Из вентиляции вместе с тараканами уже начал струиться зеленый ядовитый дым, пущенный с верхних этажей, но волна насекомых не ослабевала. Спина к спине последние бойцы собрались в комнате.

— Травить гадов, — кровожадно прохрипел Ксенобайт, швыряя себе под ноги дымовую шашку и не переставая давить на гашетку. — Травить... **Травить!**

Логово тестеров

11 апреля 12:43 реального времени

Два бота, несмотря на противогазы, угорели. Квартира была завалена тараканами где-то по колено. Кактусы на подоконнике под действием отравы покрылись черной чешуей и, кажется, начали шевелиться в своих горшках. Кота обнаружили на шкафу, где тот валялся, засунув морду в валенок и не подавая признаков жизни.

— Васенька! — со слезами в голосе всхлипнула бабка.

Кот неожиданно вытащил морду из валенка, обвел комнату мутным взглядом и, проговорив человеческим голосом «Просто улет твоя дурь, начальник...», снова отрубился.

— База, — прохрипел Ксенобайт, добравшись до похороненного под тараканами телефона. — Миссия выполнена. Присылайте эвакуаторов...

Игра «ЖЭК-экстрим», добытая Внучкой, была новым произведением «Самары Софт», призванным явить игроку симулятор управления коммунальным хозяйством отдельного дома. Как всегда, «Самара Софт» расстаралась на славу, превратив обычную, в общем-то, вещь в мрачный сюрреализм с элементами мистики.

Хотя ситуацию с тараканами и прочей живностью тестеры, что ни говори, запустили. Старт игры был сложным, игрокам досталась настоящая шестнадцатизэтажная трущоба, населенная в основном пенсионерами. Денег отчаянно не хватало, канализация текла, а впереди маячил отопительный сезон.

В общем, месяц за месяцем — и ситуация была пущена на самотек. Когда опомнились — было поздно. Тараканы нагло расхаживали по квартирам. Их действия напоминали хорошо организованную партизанщину: они блокировали лифт, отрезали людей от коммуникаций, периодически из-за замыканий, вызванных хитиновым панцирем, жильцы оставались без света.

Наконец, когда по дому поползли слухи, что тараканы сбиваются в стаи и совершают налеты на жильцов, отбирая у них продукты, спиртное и наличные деньги, была объявлена война. Ксенобайт засел варить самую кошмарную отраву. Банзай разрабатывал план операции. Потрава отдельных квартир ничего не давала: тараканы просто перебирались в соседнюю и отвечали жестоким террором. Нужно было дать им решительный бой по всем фронтам, при этом — отрезав от подвала, где творились абсолютно мистические вещи.

Основной удар принял на себя Ксенобайт. Мелисса, дико боявшаяся насекомых, участвовать в операции наотрез отказалась. У Внучки неожиданно обнаружилась срочная подготовка к экзамену. Все боты — работники коммунальных служб были мобилизованы и временно призваны под знамена санэпидемстанции.

Отрапортовав об окончании операции, Ксенобайт отключился от виртуальности. Из под вирт-шлема он вылез зеленый, по всему было видно, что ему нехорошо. Готовая к подобному обороту Мелисса тут же протянула программисту бутылку кефира.

Программист протянул к ней трясущиеся руки и выпил чуть ли не залпом.

— Ну, что там? — устало вздохнул он наконец.

— Махмуд с Мак-Мэдом обходят дом. Живых тараканов пока не обнаружено.

— Проблемные квартиры?

— Отправились в психушку, — пожал плечами Банзай. — У твоей отравы оказался изрядный психотропный эффект.

— Будут знать, как игнорировать постановления жилищного комитета, — сварливо проворчал программист.

— Ну что ж, бойцы, — потер руки Банзай. — Будем считать противотараканью операцию выполненной, причем — успешно. Про насекомых на какое-то время можно забыть. Тараканов, клопов, моль, даже комаров что-то не видать...

— Ох, слава тебе, господи, — вздохнула с явным облегчением Мелисса.

— ...Так что мы переходим к следующему этапу, — закончил мысль Банзай. — На повестке дня — грызуны!

Виртуальное пространство игры «ЖЭК-экстрим» Квартира № 54

11 апреля 13:14 реального времени

Начать противокрысиную кампанию решили, как и полагается, с разведки. Командование на себя взял Махмуд. Ксенобайт попробовал было улизнуть, ссылаясь на подвиги, совершенные во время обороны от насекомых, но был привлечен как консультант по химическому оружию.

Слегка оклемавшиеся после первой травли жильцы вели себя странно. Они охотно принимали эмиссаров ЖЭКа, тут же начинали жаловаться на последствия химической войны, на соседей, на перебои с горячей водой и неработающий лифт, но, стоило только заикнуться о крысах, испуганно умолкали, начинали нервно заикаться и переводили разговор на другие темы.

В квартире номер пятьдесят четыре первого подъезда жил ушлый дед Егор Михалыч. Ветеран, пенсионер и инвалид одновременно, платил он мизерно мало, но регулярно. Отличался скверным характером и плохим почерком, которым неустанно строчил анонимки, жалобы и кляузы на все, что видел. Последним его шедевром было донесение о том, что его сосед сверху, являясь тайным шпионом представителей внеземной цивилизации, по ночам отправляет донесения в центр, выстукивая их морзянкой по трубе отопления ручкой от мясорубки. Михалыч, собственно, протестовал против того, что, во-первых, делает он это после десяти часов вечера, что нарушает его, Михалыча, ночной покой, а во-вторых — допускает в своих донесениях кучу грамматических ошибок, чем оскорбляет великий и могучий язык Лермонтова и Пушкина и затрудняет работу соответствующих органов, которые, понятно, за этой «музыкой» следят, но не вмешиваются, желая разоблачить всю сеть инопланетной резидентуры.

Откуда старый пенсионер столько знал о планах «соответствующих органов», было непонятно. Впрочем, кляузы Егора Михалыча были бы весьма полезны, если бы не изобиловали отступлениями от основной темы, историческими справками и ссылками на классиков с цитатами и примерами из личного опыта ветерана. Во всяком случае, в отношении грызунов отчаянный дед нарушил заговор молчания и переслал бандеролью донос, в котором подробно разбирал происхождение крыс, перечислял их разновидности, описывал повадки, вредные привычки и брачные игры, а также кратко освещал вклад крысиного племени в развитие науки.

Увидев на пороге мрачного Махмуда и Ксенобайта, пенсионер с достоинством подтянул штаны и хмуро спросил:

— Личные вещи и на выход?

— Успеешь, — коротко огрызнулся Махмуд. — Разговор есть.

Тестеры, не спрашивая разрешения, протопали на кухню. Махмуд прихватил по пути Егора Михалыча за шиворот.

— Значит, так, — веско проговорил Ксенобайт, закладывая руки за спину, в то время как Махмуд многозначительно хрустел пальцами за спиной у посаженного на табуретку

ветерана. — Нас интересуют крысы.

Глаза пенсионера забежали.

— Крысы? А что — крысы? Какие именно?

— Махмуд, продемонстрируй.

Махмуд с готовностью вытащил из ватника шкалик. Такие шкалики служили в игре чем-то вроде валюты: ими можно было подкупать работников, умасливать недовольных жалобщиков и представителей других структур. Продemonстрировав шкалик Михалычу, Махмуд, оскалившись, стукнул им по чугунной батарее.

Шкалик разлетелся вдребезги. На глаза пенсионера навернулись слезы, он схватился за сердце.

— Так что вы можете рассказать нам про крыс?

— Про каких-таких крыс? Знать ничего не знаю, ведать не ведаю.

— Ты мне Ваньку не валяй, Достоевский, — грозно насупился Ксенобайт, помахивая пухлой стопкой исписанных скверным почерком листов. — Твой трактат?!

— Там нет моей подписи, это писал не я!

— Махмуд!

Тестер достал из кармана еще один шкалик. Пенсионер зажмурился, но хрустальный звон заставил его вздрогнуть.

— Ксен, он сейчас слюной насмерть захлебнется, — с опаской заметил Махмуд.

Ксенобайт уселся напротив Михалыча и сочувственно проговорил:

— Покайся, Михалыч, тебе скидка будет. Ведь за кого муку терпишь? За грязных животных, место которым... ну, сам знаешь, где им место. Ну, давай, облегчи душу...

Старик упрямо закусил бороду. Ксенобайт кивнул, Махмуд, вздохнув, вытащил третий шкалик и, подкинув, ловко перехватил его за горло. И тут ветеран наконец сломался:

— Стойте, изверги! — с болью завопил он. — Что ж это делается, люди добрые?! Скажу, все скажу!

Махмуд замер. Переглянувшись с Ксенобайтом, он осторожно поставил бутылку на стол перед носом Михалыча.

— Чума на оба ваших чума, изверги, — лихорадочно начал Михалыч, не отрывая полного вождения взгляда от заветной бутылки. — Есть крысы, есть... А как же... Поначалу-то мы уж и писали, и до сведения доводили, и жаловались... Без толку. А крысы есть, будьте покорны. Здоровенные зверюги, и на чем только отжираются, мне бы так. Воруют. Вернее — поперву воровали. Ну, как порядочные вредители, по мелочам. А нынче уже не воруют — грабят!

Ветеран вдруг неуловимым движением сцапал бутылку и моментально свинтил ей крышку. Сделав изрядный глоток прямо из горлышка, он продолжил.

— Сначала — съестное тащили. Сыр, сало, крупы таскали. Потом мыло стали таскать. Мыло, соль и спички. Я-то сразу понял, ежели кто мыло соль и спички запасать начал — верный признак, к войне готовится! Писал. Предупреждал. Можно сказать — сигнализировал! А толку?

Ксенобайт с Махмудом неуютно поежились под полным осуждающей горечи взглядом старого кляузника. Тот еще раз приложился к бутылке и продолжил:

— Ну, мы-то бороться пробовали. В особенности — когда спиртное пропадать начало. Мамалыгин из соседнего подъезда мышеловок накупил. У меня еще все выспрашивал, на что крыса клюет. Рыбак, блин. Я как увидел, что он волчьи капканы тащит, — насторожился.

— И что? — не выдержал Махмуд.

— И ничего, — огрызнулся Михалыч. — Нашли его поутру на дереве. Аккурат из своего окна летел. На каждом пальце по капкану, на носу — мышеловка. На все вопросы только и отвечал: поскользнулся, упал... Обложили они нас. Ей-ей, обложили! Кто звонил в санэпидемстанцию — тому провода отгрызали. Мелингольдам из третьего подъезда, шестой этаж, квартира сто пятьдесят два, горячую воду отгрызли и унитаз забили, так они, пока сантехника дозволилась, совсем одичали, бедолаги.

Ксенобайт искоса поглядел на Махмуда. Тот виновато потупился: сантехники

находились именно в его подчинении.

— А кошки? — продолжал тем временем Михалыч. — Во всем дворе ни одного котяры не осталось. Только бабка Лукинична из тринадцатого номера своего Василия не отдает. А после потравы вашей и вовсе люди пропадать начали. Да что — люди! У участкового нашего, Тараскина, табельное оружие пропало!

Пенсионер от избытка чувств залпом допил шкалик и шумно потянул носом.

— Идите, — величаво велел он. — Идите в квартиру за номером сорок три, к мавру. Там все и увидите.

— Значит, так, — веско проговорил Махмуд, шагая по ступенькам. — Во первых: лифт надо починить. Во вторых — с мавром буду говорить я.

— Почему так категорично? — пожал плечами Ксенобайт.

Допросами ботов в команде занимался обычно Ксенобайт. Будучи программистом, он влет раскалывал ключевые конструкции речевого анализатора, добиваясь нужной реакции, а кроме того, похоже, внушал компьютерным программам священный ужас.

— У меня к этому боту особый подход сложился, — мрачно ответил ходок...

Сорок третью квартиру снимал чернокожий студент. Имя у него было абсолютно непроизносимое, поэтому остальные боты называли его Мавром, а тестеры — Фасимбой. В свое время он сделал попытку превратить весь одиннадцатый этаж в филиал Бронкса. Пришлось принимать крутые меры. С тех пор Фасимба боялся двух вещей: темноты и Махмуда.

Увидав представителей ЖЭКа на пороге, студент поблек и мелко затрясся. Махмуд, уставился ему в глаза, точно удав, стал покачиваться из стороны в сторону, а потом, когда загипнотизированный бот стал повторять его движения, вдруг рывкнул:

— Мышь. Дай.

Фасимба нервно кивнул и попятился внутрь квартиры. Ксенобайт так и остался стоять с разинутым ртом на пороге. Впрочем, очень скоро Махмуд вернулся: его физиономия была вытянута.

— Ксен, ты должен это видеть. Пошли, только тихо.

Тестеры, пройдя по узкому темному коридору, вошли на кухню. Ксенобайт поскреб затылок: на месте холодильника стоял здоровенный сейф. Вернее, это поначалу программист решил, что перед ним сейф. Приглядевшись, он понял: Фасимба попросту обшил агрегат железными листами. Судя по всему — не помогло: в нескольких местах на железо уже были наложены латки, кое-где были видны следы сварки.

Вообще, кухня больше напоминала подготовленную к обороне позицию. У стены лежали мешки с песком, сложенные штабелем высотой где-то по пояс. Фасимба, сунувшись на кухню, молча кивнул в их сторону и испарился. Переглянувшись, тестеры принялись оттаскивать их в сторону.

Мешки скрывали крысиную нору. Такую дырочку в плинтусе обычно рисуют в мультфильмах, когда хотят ненавязчиво указать на присутствие в сюжете мышей. Однако эта нора больше походила на тоннель. Высотой сантиметров тридцать, она вела куда-то во тьму, а вдоль стены к ней шли какие-то провода и трубы.

— Напряжение, телефон, кабельное телевидение, — озадаченно перечислил Ксенобайт. — Газ, горячая вода. Слушай, что-то, мне кажется, неслабо крысы там устроились!

Махмуд молча встал на четвереньки и заглянул в нору. Вытащив из кармана фонарик, он зажал его в зубах и сунул голову в тоннель.

— Эй, Махмудыч, — неуютно поежился программист. — Я бы на твоём месте...

— Да ладно тебе, — донесся приглушенный голос ходока. — Слушай, а у них тут, похоже, все схвачено! Чистенько так, линолеум лежит... Рубильники... Шахта куда-то вниз, вдоль трубы, ведет... Ой, что это?! Какого...

Тело Махмуда вдруг дернулось, он взмахнул руками. За стеной послышалась какая-то возня, сдавленный удивленный вопль и сочный удар. Ксенобайт, ухватив друга за пояс, сильно дернул на себя. Махмуд вылетел из норы, точно пробка, ошарашенно хватая ртом воздух.

Под глазом у него быстро проступал здоровенный синяк.

— Фонарик верни, гадина! — со слезами в голосе взревел Махмуд так, что в окнах затряслись стекла.

— Э, тихо, тихо! — предупредил Ксенобайт, ловко перехватывая рванувшегося к норе Махмуда. — Под второй глаз фонарь хочешь заработать?! Рассказывай. Что там?

— Не знаю... Не разглядел. Кажись — крыса, только здоровая, как бульдог! Отобрала фонарик и как даст мне по морде!.. Ксен, что же это делается?! Чтобы

какая-то крыса честного сантехника по морде лупила?! Не позволю!

Махмуд снова рванул, но тут в норе что-то лязгнуло, и вход загородил бронированный лист. Тестеры переглянулись.

— Можешь не говорить, я уже понял, — устало поник Ксенобайт. — Это война.

Подвалы

11 апреля 14:49 реального времени

Тщательный осмотр дома выявил страшные вещи. На каждом этаже, в каждом подъезде было по две-три норы. В них уходили коммуникации, были сделаны аккуратные отводы тока и горячей воды. Похоже было, что в стенах и перекрытиях дома существовал целый параллельный мир.

— То-то я смотрю, мы никак из долгов по электричеству выкарабкаться не можем, — проворчала Мелисса, глядя на распечатки с отчетами. — Ксен, ты куда смотрел?!

— А что я?! — возмутился программист. — Последнее время я работаю не столько электриком, сколько разработчиком химического оружия. Между прочим, ты у нас — здравоохранение, всякие паразиты — это по твоей части.

После длительных споров было решено отправить в подземелья разведывательную экспедицию в составе Махмуда, Мак-Мэда и отчаянно упирающегося Ксенобайта. Махмуд пылал жадой мести, Мак-Мэд сохранял спокойствие, хотя и был недоволен тем, что его оторвали от обязанностей жэковского слесаря. Ксенобайт откровенно ныл.

У входа в подвал разведчиков встретили два хмурых сантехника, вооруженные разводными ключами. Ксенобайт удивленно вздернул бровь.

— Чую, — хмуро проговорил Махмуд, — дело будет жарким. Вооружайся, ребята!

Главарь сантехников распахнул ватник. Мак-Мэду он торжественно вручил обрез двустволки и кожаный патронташ. Сам перевесил на плече старый и местами ржавый МП-40. Ксенобайту выдал четыре заткнутые тряпками бутылки и наган.

— Я не пью, — буркнул программист, тем не менее привычным жестом проверяя наличие патронов в барабане и затыкая пистолет за пояс.

— Это не пить. Это поджигать и бросать.

— Откуда дровишки? — задумчиво осведомился Мак-Мэд, перелаывая стволы и на всякий случай вставляя в них свежие патроны.

— Обрез и автомат — от Михалыча, — деловито пояснил Махмуд, привешивая на пояс разводной ключ. — Бутылки от бабки Лукиничны из тринадцатого номера. Патронов мало, так что готовьтесь к рукопашной.

Мак-Мэд кивнул и, достав из кармана моток изоляты, стал прикручивать к обреза фонарик. Ксенобайт сунул в карман нож для зачистки изоляции и кусачки. Хмурые сантехники расступились в стороны, открывая дверь в подземелье.

Тестеры привычно построились боевым порядком. Впереди — Махмуд, держащий наготове разводной ключ. За ним — уткнувшийся в план подвалов Ксенобайт. Мак-Мэд замыкал группу, внимательно оглядываясь по сторонам и прикрывая тыл.

Очень скоро знакомые Махмуду места остались позади, а лабиринт тоннелей все кружил и кружил. Ксенобайт, вытащив из-за уха карандаш, педантично делал пометки на карте.

— Это уже восьмое не помеченное на плане ответвление, — любезно сообщил он, кивая в отходящий от основного коридора тоннель. — Кстати, пора бы уже определиться, мы ищем что-то или просто гуляем?

— У тебя есть конкретные предложения? — огрызнулся Махмуд.

— Разумеется, — кивнул Ксенобайт.

Оглядевшись, он ткнул пальцем в какую-то ржавую коробку на стене. Подойдя к ней, он сноровисто вытащил отвертку и принялся откручивать верхнюю крышку, под которой обнаружился распределительный щит.

— Так-так... Посмотрим... — пробормотал программист, разглядывая гнилую проводку и рассеянно тыча в нее отверткой. — Вот... Это у нас что?

Подземелье осветила ослепительная искра, раздался резкий треск.

— Понятно, фаза... Это... Хм... Так... А вот здесь... Ага!

Ксенобайт извлек из щита еще один фонтан искр, задумчиво оглядел слегка оплавленную отвертку и заявил:

— Нам вдоль этого кабеля. Причем, заметьте, он уходит как раз в неучтенный тоннель.

Махмуд с Мак-Мэдом переглянулись. Коротко и синхронно кивнув, они направились к тоннелю, уходящему в неизвестность.

Первую стайку жирных, размером с кошку, крыс тестеры встретили очень быстро. Крысы, гуськом семенявшие по коридору, остановились возле очередного распределительного щита и построились пирамидкой под ним. Длинная, тощая крыса, вскарабкавшись на головы товарищам, деловито открыла крышку щита и принялась, недовольно попискивая, копать в проводке. Махмуд с Мак-Мэдом украдкой глянули на мрачного, как туча, Ксенобайта.

— На что это они намекают?! — возмущенно прошипел программист, недобро взвешивая в руке бутылку с зажигательной смесью.

Коллеги молча подавили программиста. Дождавшись, пока крысы закончат манипуляции со щитом, они тихо сели им на хвост, однако зверьки очень быстро исчезли, нырнув в узкую нору.

Постепенно тестеры смогли оценить масштаб трагедии. Под домом расположилась целая империя. Крысы спокойно жили своей жизнью, без зазрения совести пользуясь благами цивилизации. И ведь, что примечательно, какие крысы! Здоровенные, откормленные, зубастые, как крокодилы. Тестеры, точно диверсанты, прятались, едва заслышав шуршание лапок. И завистливо разглядывая крысиную империю сквозь узкие норы. Некоторые крысы, не особо стеснясь, разгуливали на задних лапах, перетаскивая в передних коробки и инструменты.

— Прямо сейчас, — холодно проговорил Ксенобайт, когда тестеры остановились в старой котельной для небольшого совещания, — у нас есть две стратегии. Первая: выселять всю эту цивилизацию крутыми методами. Вторая: заставить их платить квартплату. Надо заметить, первый путь сулит только смерть и разрушения, второй же, по самым скромным оценкам, нас озолотит.

— Не думаю, что идея платы за коммунальные услуги будет воспринята ими как откровение, — ехидно заметил Мак-Мэд. — Скорее уж они тебе за такое неприличное предложение по морде надают. К тому же Банзай застрелится, если ты предложишь ему провести по бухгалтерии деньги, полученные от крысиной резервации.

— Это была едкая ирония, если ты не понял, — холодно буркнул Ксенобайт.

— Заложить пару тонн тротила и запустить всю эту резервацию в космос! — внес свое предложение Махмуд.

— Ага, пожалуй, пару кварталов под землю опустим, — мрачно покачал головой Ксенобайт.

— Второй раунд химической войны? — предложил Мак-Мэд.

— Глянь, как они на химикатах Ксенобайта отождрились, — покачал головой Махмуд. — Да что там, мою Бабулю помните? У нее тоже как-то крысы завелись. Она их тоже травить пыталась. Так вот, как-то раз...

Договорить Махмуд не успел. Грохнул выстрел, от трубы над головой тестеров с

визгом скрикошетила пуля. Тестеры, моментально оценив угол выстрела, шустро залегли в укрытия. Махмуд, передернув затвор автомата, быстро выглянул из-за трубы и икнул.

В дверях котельной стоял настоящий монстр. Здоровенная крыса на задних лапах, размером с приличного кабанчика, недобро скалила желтые резцы, подергивая длинными усами. Рваное ухо выглядывало из-под нахлобученной на голову мятой шляпы.

— С участкового Тараскина бутылка, — хладнокровно заметил Махмуд, пригибась от следующего выстрела. — Кажется, мы нашли его пропавшее табельное оружие!

— В детстве, — торжественно сообщил Ксенобайт, — я боялся двух вещей. Ядерной войны и Микки Мауса. Пришла пора взглянуть в глаза своим детским страхам!

Лихо крутанув барабан нагана, программист кувырком перекатился от трубы к трубе, успев сделать два выстрела. Крыс в шляпе хладнокровно и быстро попытался снять программиста на лету и, точно заправский спецназовец, укрылся за косяком двери.

— Ничья, — спокойно заметил Мак-Мэд, вскидывая обрез. — Кажись, это местный шериф!

В коридоре послышался топот. А в следующий миг в котельную хлынул поток крыс. Они были, конечно, помельче, чем «шериф Микки Маус», зато их были десятки. Грохнул обрез Мак-Мэда, короткими очередями застрочил МП-40 Махмуда. Ксенобайт, жалея патроны, лихорадочно нащупывал зажигалку. Вооруженный крыс ловко не давал тестерам высунуться из укрытий.

Вываться из ловушки удалось только с помощью зажигательной смеси. Ксенобайт наконец высек огонек, швырнул бутылку. С тихим хлопком полыхнул огненный шквал, Махмуд дал длинную очередь и завопил:

— Гоу-гоу-гоу!

Тестеры вырвались из мышеловки и, не особо разбирая дорогу, бросились прочь.

Их гнали по коридорам не спеша, методично и планомерно. Патроны подходили к концу, несмотря на то, что тестеры их берегли, предпочитая прорываться врукопашную. То и дело позади мелькала зловещая тень Шерифа: похоже, при прорыве из котельной он не пострадал.

Однако в конечном итоге тестеров загнали в довольно большой зал, заполненный какими-то ржавыми механизмами.

— Где мы находимся? — сурово рявкнул Махмуд, пытаясь быстро соорудить что-то вроде баррикады.

— Где-то здесь, — едко заметил Ксенобайт, ткнув пальцем в обгорелую дыру на плане подвалов.

— Гляньте-ка сюда, — неожиданно проговорил Мак-Мэд.

Тестеры обернулись и невольно сглотнули. Посреди зала, на аккуратно расчищенной площадке, возвышалась пирамида из черепов, высотой где-то по пояс человеку.

— Бедный Барсик. Я знал его, Горацио... — патетично вздохнул Ксенобайт, задумчиво разглядывая один из черепов. — Похоже, мы не первые, кто даст здесь свой последний бой.

— Вот тебе и «Симсы», — мрачно проговорил Махмуд, вставляя в автомат свежую обойму. — Самое обидное, что мы так и не придумали, как справиться с этой напастью.

— Ладно. Мы еще вернемся, — зло сощурившись, проворчал Ксенобайт. — Соберем ветеранов, соорудим пару огнеметов. Мы еще повоюем. А сейчас, пожалуй, нам остается только оторваться напоследок...

Ксенобайт вытащил из кармана наган, проверил барабан. Подумав, он нахлобучил на голову кепку Махмуда и решительно подошел к двери.

— Эй, Шериф! — крикнул он. — Я знаю, ты там! Я знаю, нам какую. Но давай решим это дело как мужчины!

— Не поведется! — равнодушно покачал головой Мак-Мэд. — Это же крыса.

Тем не менее за баррикадой раздалось попискивание. Ксенобайт прислушался, а потом уверенно полез в коридор.

Они стояли на противоположных концах длинного коридора. Здоровенная крыса в

шляпе и программист в кожаном плаще и кепке. За спиной Шерифа вспыхнул прожектор. Ксенобайта друзья смогли поддержать лишь блеклым светом фонариков.

— Всегда недолюбливал вестерны, — мрачно сообщил Ксенобайт, становясь в характерную позу готовящегося к дуэли ковбоя: ноги широко расставлены, руки чуть согнуты в локтях, рукоять нагана торчит из кармана, а взгляд сверлит противника. — Ну...

Махмуд, вздохнув и покрутив пальцем у виска, вытащил разводной ключ. На миг в коридоре повисла мертвая тишина. Ходок размахнулся и заехал ключом по звонкой водопроводной трубе.

Два выстрела, как и положено, грянули одновременно. Как и предполагается, несколько секунд противники стояли неподвижно. Потом Ксенобайт, лихо прокрутив наган на пальце, картинно дунул ему в ствол и сунул в карман. Крысиный шериф медленно осел на пол.

— «ТТ» — это всего лишь «ТТ», — философски заметил Мак-Мэд.

— А крысы — всего лишь крысы, — вздохнул Махмуд. — Ксен, сматывайся оттуда!

Осознав гибель своего кумира, крысы ринулись в атаку. Ксенобайт дернулся было подобрать вывалившийся из лапы Микки Мауса пистолет, но быстро оценил всю гиблость этого номера и ужом юркнул за баррикаду.

Первый же натиск унес две трети боеприпасов компании. Дошло до рукопашной, но крыс удалось отбросить. Впрочем, следующий приступ был лишь вопросом времени: это понимали все.

Махмуд педантично перетасовывал немногие оставшиеся патроны в патронташе так, чтобы их было легче достать. Махмуд задумчиво приделывал темляк к разводному ключу. Ксенобайт метался по помещению в поисках хоть какого-нибудь оружия: его револьвер был пуст, бутылки с зажигательной смесью тоже закончились.

Проходя мимо пирамиды из черепов, он вдруг яростно пнул ее. Останки погибших котов разлетелись во все стороны, по полу грохотнуло что-то металлическое, скрытое до сих пор под пирамидой.

— О! Что это тут у нас... Парни!!!

Тестеры удивленно обернулись. Ксенобайт ошарашено вертел в руках помятую латунную трубу. Не водопроводную, разумеется, а самую натуральную духовую трубу — украшение любого джаз-банда.

С минуту тестеры сосредоточенно разглядывали инструмент.

— Так, — медленно проговорил Ксенобайт. — Сказку про крысолова все помнят?

— Я только про Нильса, — неуверенно заметил Мак-Мэд, — но, помнится, у него инструмент поскромнее был...

— Ладно тебе, мы все-таки не в сказке... Нам так и так труба, уж извините за каламбур, что мы теряем?

— А кто на этой штуке играть умеет?

Махмуд и Мак-Мэд в упор глянули на Ксенобайта. Тот заметно смутился.

— Помнится, в свое время в «Защитнике Отечества» ты изрядно выпендривался, терзая наши уши вырезанной из подручного материала дудкой, — припомнил Мак-Мэд.

Ксенобайт угрюмо глянул на друзей.

— В раннем детстве меня пытались сдать в духовой оркестр, — признался он наконец. — Видите ли, гитара или пианино казались моим предкам слишком банальными. Да и с алгоритмической точки зрения...

— Ты не мудри, — перебил Махмуд. — Слабай чего-нибудь, чтобы душа развернулась...

Программист оскалился, но поднес инструмент к губам. Примерившись, он надул щеки, выпучил глаза и извлек из него долгий, протяжный, завывающий звук, напоминающий корабельную противотуманную сирену.

Звук прокатился по подземелью, заставляя дребезжать трубы. Махмуд с Мак-Мэдом с уважением глянули на коллегу.

— Так... если я правильно помню...

Ксенобайт положил длинные пальцы на клапана и снова поднес трубу к губам.

Банзай вылез в игру простым слесарем, чтобы только лично понаблюдать этот безумный марш. Внучка, до этого горько сетовавшая, что в такой скучной и неэстетичной игре абсолютно нечего снимать, стояла, не отрываясь от камеры. И даже Мелисса не пыталась вставить какой-либо комментарий. В окнах были видны физиономии жильцов, с благоговейным ужасом наблюдавших за крысиным парадом. Некоторые суеверно крестились, но из квартир не рисковал вылезти никто.

Запас торжественных маршей Ксенобайт исчерпал еще в подвале. «Прощание славянки», «Варяг», «Вихри враждебные» и «Спит гаолян» закончились, «В траве сидел кузнечик», «Августин» и «Чижик-пыжик» тоже. Пришлось перейти на вольные джазовые импровизации.

А за программистом и конвоирующими его ходками тянулась серая вереница крыс. Крысы брели на задних лапках, иногда начинали пританцовывать, хлопая лапками.

Процессия нарезала уже четвертый круг вокруг дома. Никто попросту не знал, что делать дальше с армией загипнотизированных крыс.

— Народ, соображайте быстрее! — с отчаянием в голосе крикнул Махмуд. — Ксен сдыхает, долго он не выдержит!

— Значит, так, — сурово кивнул Банзай. — Записываемся, разрабатываем план, возвращаемся...

— Отменить! — прервал старика Мак-Мэд. — Я по глазам вижу: второй раз Ксен за трубу не возьмется ни за какие шкварки!

Программист и впрямь был плох. Лицо его уже посинело, глаза выпучились, в них мелькали безумные огоньки. Услышав о перспективе повторного концерта, он поперхнулся и заиграл «Реквием», однозначно показывая свое отношение к таким раскладам.

— Подгоним дорожный каток в хвост процессии? — предложила Мелисса.

— Ну тебя к лешему, — поморщился Банзай. — Как потом территорию отмывать будем?

— Тогда — на мясокомбинат их.

— Ты в своем уме?!

— Море, — подсказала Внучка. — В сказке Нильс их попросту утопил.

— Извини, водоемов в игре не предусмотрено, — вздохнул Банзай.

— Знаю! Стройка в соседнем районе!

В конечном итоге крыс завели на пустырь, где был вырыт огромный котлован, предназначенный под фундамент нового дома. Стенки котлована были уже облицованы бетонными блоками, так что, как только программист завел туда крыс, тестеры просто вытащили вверх все мостки. Самого Ксенобайта, отчаянно игравшего «Токкату и фугу ре-минор» в джазовой обработке, пришлось извлекать с помощью небольшого крана.

Вырвать из его одеревеневших пальцев трубу оказалось не так-то просто. И даже после этого он так и не смог говорить: только невнятно мычал и хрипел, судорожно перебирая перед лицом пальцами.

— Значит, так, — вздохнул Банзай, глядя на копошащееся внизу серое море. — Завтра организуем субботник. Надо обнести этот котлован дополнительной стеной, а потом залить бетоном. А сейчас отправляйте нашего героического программиста в реал... И, пожалуйста, воздержитесь ближайшие дни от разговоров на музыкальные темы, договорились?